

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Татаурова Д.М. Эволюция интертекстуального концепта граждан в Конституциях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Российской Федерации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Tataurova D.M. (2019). Evolution of a special concept «Citizenship» within the Russian Constitution intertext. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 81`26

ГРНТИ 16.21.33

Татаурова Дарья Михайловна

ФГБОУ «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Аспирант

E-mail: darya.tataurova@mail.ru

Эволюция интертекстуального концепта граждан в Конституциях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается развитие специального концепта «гражданин» в рамках интертекста Конституции России, включая Конституцию Российской Федерации 1993 года как его последний вариант и Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1978 и 1937 годов в качестве претекстов. Данный концепт изучается автором статьи в пределах диссертационного исследования. Изучаемый специальный концепт объективируется как структура в контексте прототипического подхода, основанного на наличии прототипического референта, или эталонной актуализации специального концепта, являющегося таковым благодаря наличию ряда признаков, или прототипического сигнификата. В таком ракурсе специальный концепт предстаёт как структура, имеющая следующий состав: ядро, представляющее собой прототипический референт, околядерную зону, содержащую референты с большинством прототипических признаков, и периферию, включающую в себя референтов, сигнификат которых в наименьшей степени соответствует прототипу. Анализ данного концепта осуществляется на основании интертекстуальных исследований по причине того, что любой текст есть система цитат, т. е. интертекст, что позволяет осуществить детальное сравнение конкретных репрезентаций концепта «гражданин». При проведении сравнительного анализа прототипических структур специального концепта «гражданин», актуализированных в интертексте Конституции Российской Федерации 1993 года и её претекстах Конституции РСФСР 1978 и 1937 годов обнаружено, что данный концепт при постоянной графической репрезентации меняет своё содержание, что выражается в развитии сигнификативного состава референта, относящегося к данному понятию. Несмотря на отсутствие значительных изменений в составе структуры концепта, она актуализирует гипероминизацию изучаемого

концепта, что, в частности, имеет выражение в расширении сигнификата как объективации новой политической обстановки в языке.

Ключевые слова: гражданин; интертекст; конституция; специальный концепт; сигнификат; сигнификативный признак; референт; прототипический подход

Одним из ключевых понятий Конституции, наиболее полно отражающих её сложную дискурсивную специфику, является правовой и политический концепт *гражданин*. Данный специальный концепт, имеющий многовековую историю осмысления и использования, прошел сложный путь развития и исследуется автором статьи в рамках диссертационного исследования.

Согласно актуальной дефиниции, раскрывающей современное содержание данного понятия, *гражданин* – это «лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству. Он имеет определенную правоспособность, наделен правами, свободами и обременен обязанностями. По своему правовому положению гражданин конкретного государства отличается от иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории этого государства. В частности, только гражданину принадлежат политические права и свободы. В гражданском законодательстве РФ (Российской Федерации) термин «гражданин», если специально не оговорено иное, подразумевает любое физическое лицо»¹. Данное определение следует из дефиниции понятия «гражданство», приведённой в Федеральном Законе «О гражданстве Российской Федерации»: ««Гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»². Концепция лингвистического исследования понятия «гражданин» в историческом аспекте стала объектом исследования следующих авторов: Г.В. Дуриновой, А.В. Ирковой, П.В. Лукина, В.Н. Алексеевой и др. Данные исследования показывают, что слово «гражданин» как вербальное выражение рассматриваемого понятия является церковнославянским вариантом слова «горожанин», то есть первоначально имело значение «проживающий на определённой территории человек», при том, что в древнерусских политических и юридических документах вообще отсутствовало как таковое обозначение правового субъекта. Впоследствии в фундаментальном документе «Регламент» Петра I произошла кодификация дивергенции двух вариантов одного слова, ввиду чего понятие «гражданин» приобрело социальный и политический статус, хотя и распространялось на ограниченный круг референтов – «людей третьего чина», объективируя человека как адресата действий со стороны государства. Однако некоторое время спустя в тексте документа «Грамота городам», составленном Екатериной II, произошла нейтрализация оппозиции «гражданин» – «горожанин», что выражается в употреблении значительного числа лексем с корнем «город-», не имеющих значения термина. Данные реализации понятия «гражданин», согласно учёным, можно отнести к этапу «предъюридизированного смысла», другими словами, к становлению понятия «гражданин» в его политическом и юридическом смысле. В XVIII – начале XX века оппозиция «гражданин» – «горожанин» вновь находит актуализацию в языке благодаря публицистическому дискурсу, где понятие «гражданин» приобретает социально-политический коннотат, сходный с французским термином «citroeyн»,

¹ Гражданин [Текст] // Большой юридический словарь / автор-составитель Борисов А.Б. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 142.

² Федеральный Закон «О гражданстве Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357>.

а затем художественному и правовому дискурсу, что послужило ключевым этапом в формировании современного смыслового наполнения понятия «гражданин» [1–4].

Обращаясь к лингвистической стороне анализируемой проблемы, отметим, что у специального концепта и его имени может быть выделен набор существенных языковых признаков или, в иных терминах, сигнификат. Объект реального мира, к которому отсылает изучаемое нами понятие, есть его актуальный денотат или референт. Уточним, что в рамках данной статьи мы исследуем эволюцию понятия *гражданин* с позиций родовой референции [5], так как в конституции рассматриваются типичные представители множества, обозначаемого данным понятием, без какой-либо конкретизации. Такой подход позволяет пронаблюдать структуру понятия и термина *гражданин* в рамках прототипической теории значения (Э. Рош), определив его прототипический денотат (референт), понимаемый как эталонный представитель взятого множества, и прототипический сигнификат, т. е. набор свойств, характеризующих данный эталон [5].

Прототипический подход в большей мере отражает специфику познания человека, нежели чем собственно языковую организацию понятия; элементы входят в структуру понятия и занимают там определённое положение не по причине наличия конкретного набора свойств у всех референтов, а по принципу соответствия отдельного референта прототипическому денотату понятия, который занимает центральную позицию и выстраивает структуру категории вокруг себя. Соответственно, элементы понятия не обладают равенством ввиду отличающейся степени соответствия прототипическому денотату, причём отличия могут касаться различных критериев, и это делает когнитивную структуру понятия неоднородной; внешние и внутренние границы понятия не являются чёткими [5; 6].

В свою очередь, выделение названных компонентов позволяет представить когнитивную структуру концепта в радиальном виде [7, с. 92–93], разделяемого на центр (ядро) и периферию. В ядре будут сосредоточены элементы поля, чьи референты обладают полным набором эталонных признаков и свойств; околядерная зона объединит в себе те элементы, референтам которых присуще большинство прототипических признаков класса, и, наконец, на периферии поля расположатся элементы, референты которых наделены минимальным кластером идеальных свойств. Так как количество прототипических признаков сигнификата может варьироваться, околядерная зона и периферия поля могут включать в себя несколько подклассов [6; 7].

В соответствии с данным подходом, у когнитивной структуры *гражданин*, соотносимой в качестве референта с человеком, обладающим определённым набором прав и обязанностей в государстве, можно выделить ядро, куда будут входить элементы, референты которых обладают всеми конституционными обязанностями и правами; околядерную зону с элементами, чьи референты имеют большинство из возможного набора прав и обязанностей, и периферию, включающую в себя те элементы, референты которых по определённым причинам имеют ограниченное количество обязанностей и правовых свобод.

Между тем анализ различных редакций и текстов конституций показывает, что данная структура, сохраняя принцип своей организации в целом, не обладает абсолютной дискурсивной устойчивостью. Напротив, содержание специального концепта *гражданин* со временем значительно видоизменяется, он эволюционирует, что отражают и кодифицируют рассматриваемые юридические документы.

С этих позиций представляется оправданным совместить изучение концепта *гражданин* с методикой интертекстуальных исследований, дающих возможность продемонстрировать и объяснить причины реструктуризации данной когнитивной модели.

В современной лингвистике текста и дискурса считается установленным, что текст как многогранное коммуникативное явление всегда является интертекстом, т. е. системой прямых и непрямых цитат, сознательного и/или бессознательного воспроизведения пре[цедентных] текстов [8]. В силу этого интертекст рассматривается как отображение процесса когниции человека, соотносящего различные картины мира и способы их вербального представления, запечатленные в текстах, что реализуется в референции интертекста как к объектам и явлениям мира, так и к предшествующим текстам [9].

Конституция же, будучи интертекстом, также представляет собой продукт эволюции правовой и политической картины мира, испытавшей влияние разных источников. Она есть система цитат, которая, с одной стороны, позволяет сохранить и передать знание, закрепленное в предшествующих версиях данной конституции, либо в текстах основных законов других стран; а с другой – придает инферентному знанию новое содержание, т. к. цитируемые понятия меняют своё значение в соответствии с политическим и юридическим реалиями нового времени [9; 10].

Являясь одной из таких цитат, специальный концепт *гражданин*, демонстрирует трансформацию своей когнитивной структуры в интертексте, что можно пронаблюдать при сопоставлении его ядра и периферии в каждом отдельном варианте конституции. Мы рассмотрим данный процесс на примере Конституции Российской Федерации 1993 г. как интертекста и Конституций Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 1978 г. и 1936 г. как претекстов последней.

Ядро когнитивной структуры *гражданин* составляет элемент, референт которого обладает следующими сигнификативными признаками: «равенство», «право на жизнь», «право на личную свободу», «право на неприкосновенность», «свобода передвижения», в том числе на выезд и въезд в РФ, «свобода совести», «свобода собраний», «свобода творчества», «право частной собственности и наследования», «свободный труд», «право на жилище», «право на охрану здоровья», «право на образование», «право на защиту прав и свобод», «обязанность платить налоги», «обязанность охранять природу», «воинская обязанность», «право иметь двойное гражданство», «избирательное право».³ Причём такие признаки, как «право на жизнь», «свобода передвижения, (в том числе на выезд и въезд в РФ)», «обязанность платить налоги», «право иметь двойное гражданство», «свобода средств массовой информации» присущи именно данному варианту интертекста, что связано с объективацией смены политического режима.

«Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет».⁴ Соответственно, референты, у которых отсутствует признак «возраст от 18 лет», входят в околядерную зону поля *гражданин*, ввиду того, что по истечении определённого срока времени референты данного сегмента получают прототипический сигнификативный признак и попадают в ядро поля, полностью приобретая соответствующий прототипический сигнификат. На периферии специального концепта *гражданин* находятся элементы, референты которых имеют такие признаки, как «недееспособные» и «лишенные свободы», что, в свою очередь, лишает их сигнификативного признака «избирательное право»: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане,

³ Глава 2 Конституции РФ. Права и свободы человека и гражданина. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

⁴ Статья 60 Конституции РФ. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации.

признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».⁵

В качестве отдельного сегмента ядра когнитивной структуры *гражданин* Конституции РФ 1993 года мыслится такой референт, как «Президент РФ», так как он обладает всей полнотой прав и обязанностей, которая в принципе может быть присуща гражданину РФ, а значит, данный референт обладает наибольшим количеством сигнификативных признаков. К исключительным для референта «Президент РФ» сигнификативным признакам относятся: «статус главы государства», «статус гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина», «право определять основные направления внутренней и внешней политики государства», «статус внутреннего и внешнего представителя РФ»⁶:

«Статья 80

1. Президент Российской Федерации является главой государства.

2. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

3. Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

4. Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях». Однако для того чтобы получить данные сигнификативные признаки, референт «Президент РФ» должен обладать совокупностью некоторых других сигнификативных признаков, а именно «возраст старше 35 лет», «постоянное проживание в РФ не менее 10 лет»: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет».⁷

Теперь рассмотрим понятие *гражданин* в Конституции РСФСР 1978 года. Несмотря на сходство прототипических сигнификатов, на примере сопоставления когнитивных структур концептов можно наблюдать различную объективацию данных признаков. Совпадают такие части ядерного сигнификата понятия *гражданин* Конституции РФ 1978 года, как «равенство», «право на личную свободу», «право на неприкосновенность», «свобода совести», «свобода собраний», «свобода творчества», «право на жилище», «право на охрану здоровья», «право на образование», «право на защиту прав и свобод», «обязанность охранять природу», «воинская обязанность», «избирательное право». Признак «избирательное право» в претексте Конституции РСФСР 1978 года также является определяющим для определения места референта в структуре изучаемого специального концепта, на основании чего референты с непрототипическим признаком «возраст до 18 лет» входят в околоядерную зону понятия как потенциально имеющие возможность получить обуславливающий признак «избирательное право» с приобретением признака «возраст от 18 лет», а периферию структуры составляет

⁵ Статья 32 Конституции РФ, пункт 3. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации.

⁶ Статья 80 Конституции РФ – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации.

⁷ [Пункт 2 Статьи 81 Конституции РФ – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Российской_Федерации].

более узкий круг референтов с признаком «недееспособность по причине психического нездоровья»; референты с признаком «судимость» в таком случае не относятся к периферии:

*«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными».*⁸

Если в интертексте Конституции РФ 1993 г. структура понятия *гражданин* обладала отдельным сегментом ядра, который составлял референт «Президент РФ» как актуализирующий наиболее тесную правовую связь человека и государства, то в претексте Конституции РСФСР 1978 года подобное положение занимает референт «депутат Верховного Совета РСФСР», который, в отличие от Президента РФ, не обладает признаком «единоличность»⁹.

В прототипическом сигнификате понятия *гражданин* РСФСР 1978 года присутствует такой признак, как «обязанность охранять государственную собственность», являющийся лакунарным в интертексте Конституции РФ 1993 года, что обусловлено актуальной на тот момент идеологией:

«Статья 59. Гражданин РСФСР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина РСФСР – бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру.

*Лица, посягающие на социалистическую собственность, наказываются по закону».*¹⁰

При рассмотрении Конституции РСФСР 1936 года в качестве константных прототипических компонентов сигнификативного состава наблюдаются следующие: «право на труд», «право на отдых», «право на образование», «равенство», «свобода совести», «свобода слова», «свобода печати», «свобода собраний и митингов», «свобода уличных шествий и демонстраций», «неприкосновенность личности», «неприкосновенность жилища». Отсутствуют такие сигнификативные признаки, как «личная свобода», «свобода творчества», «право на жилище», «право на охрану здоровья», «обязанность охранять природу», что связано как с актуальным на тот момент политическим режимом.

Сигнификативные признаки «возраст до 18 лет», «недееспособность по причине психического нездоровья», «судимость», и как следствие, – «отсутствие избирательного права» таким же образом, как и в последующем претексте Конституции РСФСР 1978 г., являются непрототипическими, причём вербализация признака «судимость» сужает его содержание до «судимость с лишением избирательного права»:

Статья 139. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением

⁸ Статья 92 Конституции РСФСР 1978 года. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_\(1978\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1978)).

⁹ Статьи 88, 89 и 92 Конституции РФ 1978 г. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_\(1978\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1978)).

¹⁰ Статья 59 Конституции РФ 1978 г. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_\(1978\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1978)).

избирательных прав.¹¹ Сегмент ядра концепта *гражданин*, соотносимый с референтом «депутат Верховного совета РСФСР», также занимает отдельное положение.

Прототипические структуры описанных выше специальных концептов можно выразить с помощью графических схем (разработано автором) и репрезентирующих эволюцию интертекстуального концепта *гражданин* (рис. 1–3). Рис. 3 отображает когнитивную структуру данного концепта, актуализированную в претексте Конституции РФ 1937 г., жирным шрифтом выделены признаки, свойственные только данной структуре; рис. 2 демонстрирует изменения в сигнификате концепта «гражданин», объективированные в претексте Конституции 1978 г. (выделены курсивом); на рис. 1 подчёркнуты те сигнификативные признаки, которые вошли в прототипическую структуру рассматриваемого интертекстуального концепта в рамках интертекста Конституции РФ 1993 г.

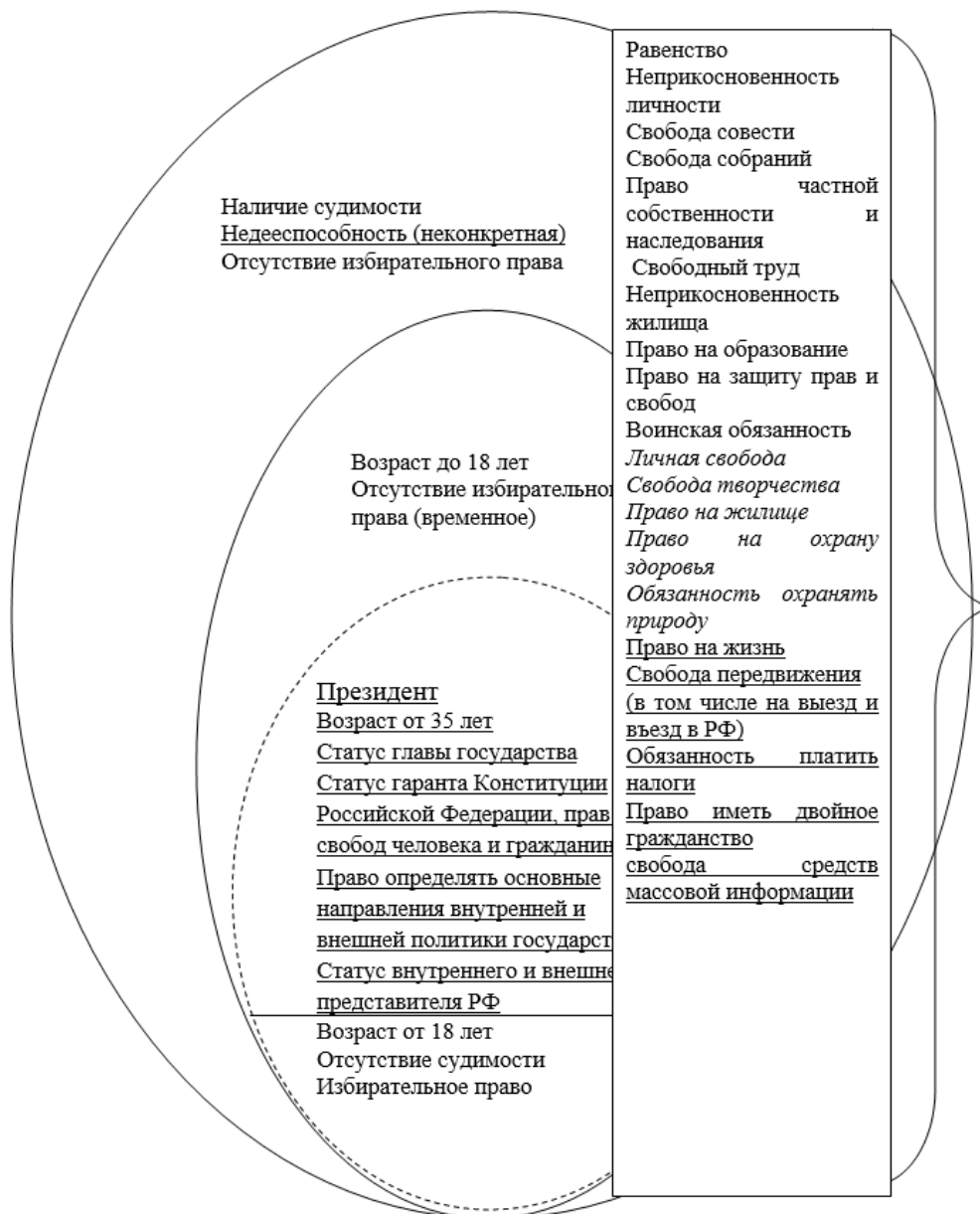
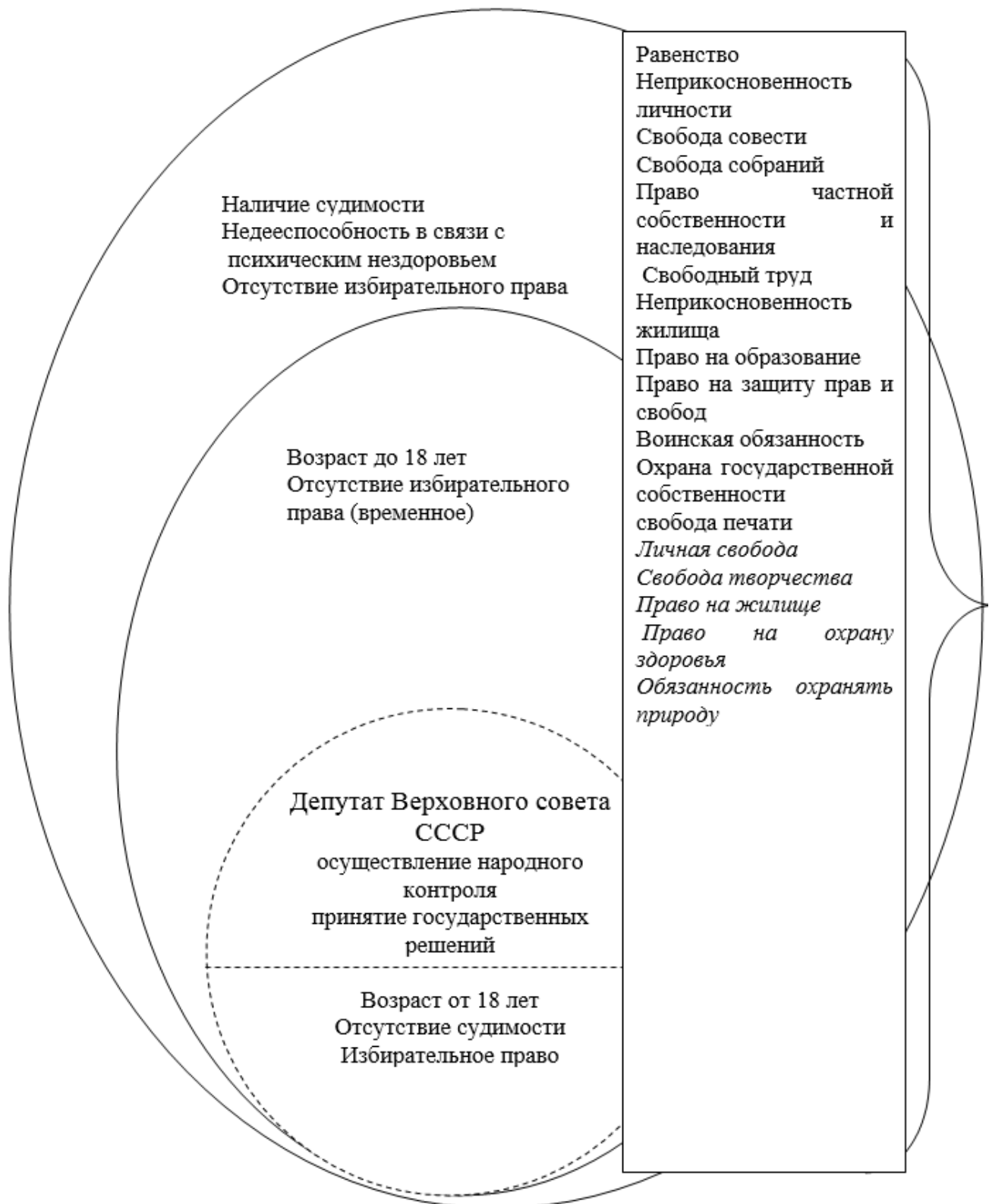

Рисунок 1. Прототипическая структура интертекстуального концепта *гражданин* в Конституции и РФ

¹¹ Статья 139 Конституции РФ 1936 г. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_\(1936\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1936)).

*Рисунок 2. Прототипическая структура
интертекстуального концепта гражданин в Конституции РСФСР 1978 г.*

Рисунок 3. Прототипическая структура интертекстуального концепта граждан в Конституции РСФСР 1936 г.

Таким образом, сравнение структуры специального концепта *гражданин* в интертексте Конституции России позволяет наблюдать качественное изменение исследуемого объекта. Анализ показал, что данный интертекстуальный концепт не является константным, а меняет

свое содержание при единой знаковой форме, хотя данные изменения не имеют масштабного характера. В процессе эволюции наблюдается тенденция к гипероминизации: актуальное содержание концепта становится более изоморфным. В результате данная область становится менее выраженной, а сам интертекстуальный концепт приобретает более однородную структуру; с изменением политических реалий времени концепт «гражданин» как составная часть интертекста Конституции приобретает большее количество сигнификативных признаков, общих для всех структуры изучаемого концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуринова, Г.В. Слово и понятие гражданин в русском языке XVIII в. (к вопросу о лингвистической основе истории понятий) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: филология. – 2015. №1 (41). С. 18–38.
2. Иркова, А.В. Предъюрические и юридические смыслы лексемы «гражданин» в общественно-политическом дискурсе // Сибирский Филологический журнал. – 2019. №3. С. 215–224.
3. Лукин, П.В. Древнерусские понятия "горожанин", "гражанин", "гражданин" // Российская история. 2014. №4. С. 140–146.
4. Алексеева, В.Н. «Гражданин vs citizen»: к проблеме понимания советизмов в иноязычной культуре // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки, 2013. №2 (24). 126–131.
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС. 2000. 352 с.
6. Кубрякова Е.С. Проблемы категоризации человеческого опыта // Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. Глава 4. С. 96–114.
7. Болдырев Н.Н. Прототипический подход к формированию категорий. Понятие прототипа // Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов. Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стереотипное. С. 66–84.
8. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Текст. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
9. Литвиненко, Т.Е. Латиноамериканский конституционный интертекст в свете проблем кодификации специальной лексики языка // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 262–280.
10. Литвиненко, Т.Е. Конституция как интертекст // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №1(17). С. 76–81.

Tataurova Darya Mikhajlovna

Irkutsk state university, Irkutsk, Russia

E-mail: darya.tataurova@mail.ru

Evolution of a special concept «Citizenship» within the Russian Constitution intertext

Abstract. The article regards the development of a special concept citizen in terms of the intertext of Russian Constitution, including the Constitution of Russian Federation as the last variant and its pretexts, such as Russian Soviet Federative Socialist Republic Constitution of 1978 and 1937. The investigation is provided as a part of dissertation paper. The object of investigation is presented as a structure from the point of view of prototypical approach, the core of which is a prototypical referent, in other words, the sample of a special concept that has a range of features, or a prototypical significatum. Thus a special concept consists of a prototypical referent as a nucleus, paranuclear area containing referents with mostly prototypical significative features, and periphery which includes referents having significatum, which coincides with the prototypical one least of all. The analysis of the concept is based on the intertextual investigation considering that any text is a system of quotes, or intertext that helps to provide a detailed comparison of different representations of the concept «citizen». Providing the comparative analysis of prototypical structures of a special concept «citizen» actualized in the intertext of Russian Federation Constitution and Russian Soviet Federative Socialist Republic Constitution of 1978 and 1937 it was investigated that the concept has the constant graphical form but it changes the content, what can be observed in the development of the significatum. Though the concept is changed not greatly, the changes reflect hyperomisation of the concept structure, which, particularly, can be observed through the extension of significatum showing the realization of the new political situation in language.

Keywords: citizen; intertext; constitution; special concept; significatum; significative feature; referent; prototypical approach

REFERENCES

1. Durinova G.V. (2015). The word and concept citizen in the Russian language of the XVIII century. (to the question of the linguistic basis of the history of concepts). *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 3: Philology*, 1(41), pp. 18–38 (in Russian).
2. Irkova A.V. (2019). The pre-legal and legal meanings of the token “citizen” in the socio-political discourse. *Siberian Journal of Philology*, 3, pp. 215–224 (in Russian).
3. Lukin P.V. (2014). Old Russian concepts of "city dweller", "citizen", "citizen". *Russian History*, 4, pp. 140–146 (in Russian).
4. Alekseeva V.N. (2013). “Citizen vs citizen”: to the problem of understanding Sovietism in foreign language culture. *Bulletin of Yaroslavl State University. Humanities Series*, 2(24), pp. 126–131 (in Russian).
5. Kobozeva I.M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika: uchebnoe posobie. [Linguistic semantics: study guide.]* Moscow: Editorial URSS, p. 352.
6. Kubryakova E.S. (2004). Problemy kategorizatsii chelovecheskogo opyta // Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. [*Problems of categorization of human experience // Language and knowledge: On the way to obtaining knowledge about the language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world.*] Moscow: Languages of Slavic culture, pp. 96–114.
7. Boldyrev N.N. (2001). Prototipicheskiy podkhod k formirovaniyu kategoriy. Ponyatie prototipa // Kognitivnaya semantika: Kurs lektsiy po angliyskoy filologii. [*Prototypical approach to the formation of categories. The concept of prototype // Cognitive semantics: Lecture course in English philology.*] Tambov: Tambov University Press, pp. 66–84.
8. Bart R. (1989). *Izbrannye raboty: Semiotika. Poehtika. Tekst. [Selected works: Semiotics. Poetics. Text.]* Moscow: Progress, p. 616.
9. Litvinenko T.E. (2011). Latinoamerikanskiy konstitutsionnyy intertekst v svete problem kodifikatsii spetsial'noy leksiki yazyka // Lingvistika i aksiologiya: ehtnosemiometriya tsennostnykh smyslov: kollektivnaya monografiya. [*Latin American constitutional intertext in the light of the problems of codification of the special vocabulary of the language // Linguistics and Axiology: Ethnosemiometry of Value Meanings: Collective Monograph.*] Moscow: THESAURUS, pp. 262–280.
10. Litvinenko T.E. (2012). Constitution as an intertext. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 1(17), pp. 76–81 (in Russian).